

Пэй Фэнжань взглянул на её наряд. Хотя он почти не отличался от одежды обычной крестьянки, в нём всё же угадывались следы былой молодой госпожи из семьи Цуй — это был неизгладимый отпечаток:

— Почему вы колеблетесь, сударыня?

Цуй Ши обернулась, посмотрев на школу, от которой её отделял лишь занавес:

— Я боюсь... Моя жизнь сейчас хороша, я не хочу нарушать этот покой. Вдруг, если я встречу с ним...

Мнение Пэй Фэнжана совпадало с мнением Чу Ютун: эта медлительность и нерешительность — разве можно чего-то добиться такими темпами!

— Хм, разве не говорят, что под небом нет земли, которая не принадлежала бы императору? Куда ты можешь сбежать? И зачем тебе бежать? Разве ты сделала что-то неправильное?

Цуй Ши словно ошарашило этим вопросом, она замерла на месте.

Видя, что ситуация складывается удачно, Чу Ютун поспешила поддержать её:

— Именно! В чём ты виновата? Всё, что произошло тогда, — это вина семьи Цуй. Они осмелились подменить чужое имя, а ещё мой брат, который, когда дело касается тебя, полностью теряет голову! В любом случае, ты не виновата, и если кто-то и должен уйти, то это они!

Губы Цуй Ши дрогнули. Тогда она инстинктивно хотела уехать подальше от столицы, но теперь, подумав, поняла: она действительно не сделала ничего плохого, зачем же ей было так нервничать?

Если кто и должен нервничать, так это та женщина!

Цуй Ши прикусила губу, глубоко вдохнула и приняла решение:

— Хорошо! Я встречу с ним, и мы всё выясним, чтобы понять, кто же действительно виноват!

Чу Ютун кивала без остановки:

— Да-да-да, вот это уже похоже на тебя! Первая красавица столицы, покоровшая столько сердец!

Приняв решение, Цуй Ши словно сбросила с себя оковы. Она опустила голову и улыбнулась.

Пэй Фэнжань, стоявший напротив них, вдруг увидел в ней ту самую девушку, которая в пору весеннего цветения встретила человека, покоровшего её сердце.

Жаль...

Один неверный шаг — и все мечты разбились вдребезги.

Пэй Фэнжань посмотрел на школу. Как там поживают те два принца?

Из-за задания учителя Цзянь Цзун очень старательно обучал Чу Сыши.

Чу Сыши был невероятно талантлив, схватывал всё на лету, и Цзянь Цзун не мог не восхищаться:

— Молодец, четвёртый! Ты что, обладаешь фотографической памятью?

Чу Сыши, услышав это обращение, рассмеялся:

— Неужели ты не можешь назвать меня полностью по имени?

Цзянь Цзун, держа книгу, бросил на него взгляд:

— Ты хочешь избежать вызова учителя? Тогда я могу сказать только одно — это невозможно.

Видя недоумение в глазах собеседника, Цзянь Цзун продолжил объяснять:

— Если ты будешь слишком усложнять учителю задачу, он просто опустит твоё имя и холодно скажет: «Перепиши десять раз».

Чу Сыши: «...»

Это действительно было бы похоже на учителя Пэя.

Но ему стало любопытно:

— А что, если вы не успеете переписать за один день?

Чу Саньсы, который как раз занимался переписыванием, насторожился — это тоже интересовало его.

Цзянь Цзун задумался:

— Пока такого не случалось. Рекорд пока что принадлежит Цзянь Цяню — он был наказан переписыванием восемьдесят раз за один день.

— Ох...

Чу Саньсы потрогал своё запястье. Восемьдесят раз? От одной мысли об этом у него заболела рука.

— Он справился? — машинально спросил Чу Саньсы.

Цзянь Цзун кивнул:

— Конечно, иначе на следующий день учитель заставил бы его стоять в конце класса во время урока.

Чу Саньсы вздохнул, посмотрел на свой ещё не переписанный учебник и решил ускориться. Он ни за что не проиграет простолюдину!

Чу Сыши и Цзянь Цзун переглянулись, после чего вышли и стали прогуливаться вокруг двора.

— Ты ведь не закончил рассказ? — спросил Чу Сыши.

Цзянь Цзун, глядя на ясное небо, размялся — сидеть целый день было утомительно:

— Конечно, кто может переписать восемьдесят раз за день? Даже осьминог не справился бы!

— Ха-ха-ха, так ты обманул моего брата? — не сдержал смеха Чу Сыши.

Цзянь Цзун посмотрел на него и спокойно ответил:

— Я не обманывал. Цзянь Цянь действительно был наказан переписыванием восемьдесят раз. Просто в тот день мы все вместе помогли ему дописать то, что он не успел.

— Что? — Чу Сыши был поражён. — Так можно было?

Цзянь Цзун не понимал его реакции:

— Почему бы и нет? Мы же одноклассники, и учитель не говорил, что нельзя помогать. Если бы это было двадцать раз, мы бы не вмешивались, но восемьдесят — это явно превышало возможности Цзянь Цяня, мы не могли просто стоять в стороне.

В задумчивости Чу Сыши Цзянь Цзун вспомнил выражение лица учителя и тепло улыбнулся:

— Конечно, учитель это знал. Иначе он бы не просто бросил на нас взгляд, увидев разные почерки и последние несколько раз, написанные Цзянь Цянем так неразборчиво, что их едва можно было прочитать, и не оставил бы это без внимания.

Затем, под завистливым взглядом Чу Сыши, выражение лица Цзянь Цзуна вдруг изменилось, и он прикрыл рот рукой, словно вспомнив что-то ужасное:

— Но в обед учитель подал нам кастрюлю с лекарственным отваром... Ух... Я больше никогда не хочу чувствовать этот запах!

В тот день учитель Пэй стоял перед ними, что было редкостью, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Вчера вы все хорошо потрудились, переписывание — это тяжёлая работа. Давайте, пейте больше.

Даже сейчас, вспоминая тот запах, Цзянь Цзуну хотелось вырвать!

Чу Сыши тут же перестал завидовать: «...»

Видимо, если учитель не в духе, у него есть множество способов помучить вас.

— Но эффект был действительно хорош, — хотя это и оставило у него психологическую травму, Цзянь Цзун всё же защитил своего учителя.

Чу Сыши осматривал эту простую, но наполненную необычными людьми школу, в его глазах читалась растерянность:

— Скажи, учитель действительно будет считать меня своим учеником? Таким, как вы?

Возможность учиться вместе, шутить, быть наказанным, а затем снова попасть в ловушку учителя — такая, казалось бы, сказочная сцена никогда не существовала в холодных стенах императорского дворца. Чу Сыши действительно завидовал.

Цзянь Цзун подошёл, положил руку на его плечо и повернул его к окну, где были видны остальные:

— Как только ты вошёл в эту школу, ты стал учеником учителя.

— Я знаю, что ты не из нашей деревни Цзянь, и твоё происхождение не простое, но нам это не важно. Потому что на пути познания мы все — странники, и только странники.

— Учитель говорит, что он просто прошёл немного дальше, и если мы хотим, он может вести нас за собой.

— Так что не беспокойся! Учитель одинаково заботится обо всех учениках, и ты не исключение.

Утешительно похлопав его по плечу, Цзянь Цзун вдруг подумал:

— Эй, может, ты так переживаешь, потому что учитель ещё не наказал тебя переписыванием?

Чу Сыши, который уже начал растрогиваться, тут же замотал головой:

— Нет-нет-нет, точно нет! Я уже влился в коллектив, мне это не нужно! Правда, не нужно!

— О, — Цзянь Цзун убедился, что он не притворяется, и отказался от сорока девяти способов, которые придумал, чтобы подставить его под наказание.

Чу Сыши почувствовал холодок по спине и поспешил сменить тему:

— Кстати, тех, кто прошёл с учителем, ты знаешь?

Он просто бросил это вскользь, но Цзянь Цзун кивнул:

— Конечно, это моя мать, Цуй Ши, и ещё госпожа Чу, которая часто бывает у нас в последнее время.

Э? Цуй Ши?

Чу Сыши тут же вспомнил о матери своего старшего брата, Драгоценной супруге Цуй.

Поскольку во дворце её постоянно преследовала Драгоценная супруга Цуй, при упоминании фамилии Цуй его первой реакцией была именно она.

— Что с тобой? — Цзянь Цзун заметил, что собеседник вдруг начал его разглядывать, и был в замешательстве.

— ...Ничего.

На самом деле, он просто хотел понять, не был ли Цзянь Цзун каким-нибудь незаконнорожденным сыном императора, а Цуй Ши — его настоящей любовью.

Такие истории встречались только в романах, и Чу Сыши очень надеялся, что это правда, чтобы Драгоценная супруга Цуй умерла от злости.

— Они выходят, — Чу Сыши заметил это краем глаза и тут же выпрямился.

Пэй Фэнжань провожал Чу Ютун и Цуй Ши. Увидев, что эти двое тоже стоят у входа, он ещё не успел нахмуриться и что-то сказать, как Цзянь Цзун тут же поклонился своей матери и принцессе, а затем, схватив застывшего на месте Чу Сыши, убежал.

Пэй Фэнжань равнодушно обернулся, глядя на их спины:

— Так любят бегать? Может, в следующий раз наказать их пробежкой?

Убегающие почувствовали холодок по спине.

Чу Ютун с улыбкой попрощалась с учителем:

— Учитель, мы пойдём первыми.

Цуй Ши также кивнула:

— Я поеду с Ютун в столицу. Сегодня благодарю вас за наставления.

Авторская ремарка:

Пэй Фэнжань: Учить людей совершенствованию — это великая сила (зачем тебе велосипед?)

Цзянь Цзун: Я запомнил все способы, которые могут вызвать наказание переписыванием, тебе нужно? (с энтузиазмом)

Чу Сыши: Нет-нет, мне не нужно! (тактически отстраняется)

Утешение Цзянь Цзуна снова провалилось.

<http://bllate.org/book/16187/1452305>